

ПАМЯТИ В. Г. ВОЛКОВА.

(ОСНОВАТЕЛЯ РУССКАГО ТЕАТРА).

1763—4-го апрѣля—1893.

(Изъ „М. В.“).

Въ воскресенье, 4-го апрѣля, чествуются память основателя русскаго театра и перваго русскаго актера Феодора Григорьевича Волкова. Въ этотъ день исполняется 130 лѣтъ со дня его смерти, и эта годовщина избрана для чествованія его памяти и освященія памятной доски, сооруженной въ честь Волкова обществомъ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. До сихъ поръ въ памяти потомства заслуги Волкова не были отмѣчены никакимъ вещественнымъ памятникомъ знакомъ, и могила его давно исчезла безслѣдно. Когда утратились всѣ слѣды отъ могилы Волкова, неизвѣстно; также неизвѣстно и то, былъ-ли надъ его могилой поставленъ какой-нибудь памятникъ. Можеть быть, могилу и памятникъ разрушили въ двѣнадцатомъ году французы, которые тогда, между прочимъ, хозяйничали и въ Андроньевскомъ монастырѣ, гдѣ погребены Волковъ, занимали своими бивуаками всѣ монастырскія зданія и изъ церквей устраивали конюшни.

Во всякомъ случаѣ, слѣда могилы Волкова никто не помнитъ, и на монастырскомъ кладбищѣ никакой надписи о томъ, что здѣсь погребены Волковъ, не было. Въ имѣющихся монастырскихъ книгахъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ тоже не сохранилось, да и книги прошлаго вѣка утрачены.

Возникла какъ-то мысль объ образованіи капитала для постановки Волкову монумента на его родинѣ, въ Ярославлѣ, но дальше словъ дѣло не пошло. Никогда не была такъ почтена память Волкова и общественнымъ чествованіемъ — заупокойнымъ служеніемъ, хотя прошло

со дня его смерти 130 лѣтъ и значеніе основателя русскаго театра въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія давно уже совершенно опредѣлено и имя его давно стало историческимъ.

Поэтому нельзя не отнести съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ—поставить памятную доску на мѣстѣ погребенія Волкова и почтить его память заупокойнымъ служеніемъ.

Волковъ не былъ москвичъ. Смерть застигла его во время случайнаго пребыванія въ Москвѣ на празднествахъ коронаціи Екатерины II. Біографическія данныя о немъ сообщаютъ, что раньше того онъ былъ въ Москвѣ два раза. Въ дѣтствѣ онъ учился въ Заиконоспаской славяно-греко-латинской академіи и пробылъ въ Москвѣ года два-три. Потомъ, будучи уже придворнымъ актеромъ, онъ пріѣзжалъ въ 1759 году въ Москву для устройства московскаго театра. Но въ чемъ заключалась въ этотъ разъ его дѣятельность — неизвѣстно. Наконецъ, третій разъ появился Волковъ въ Москвѣ со всею придворною труппой на коронаціонныя торжества. Роковымъ образомъ Волкову суждено было смертельно заболѣть на коронаціи государыни.

Императрица, придававшая театру и зрѣлищамъ высокое поучительное значеніе, желала дать во время коронаціи и простому московскому люду какое-нибудь полезное развлеченіе, которое долго-бы оставалось въ памяти народнои и послужило-бы къ исправленію нравовъ.

Результатомъ этого желанія и явился всенародный, уличный сатирическій маскарадъ *Торжествующая Минерва*, устроенный по плану и подъ руководствомъ Волкова. Главная дѣль маскарада заключалась въ томъ

Чтобъ морзость показавъ пороковъ, честность славить, Сердца отъ нихъ отвлечь, испорченныхъ исправить

и осмѣляніе всеобщаго вреда—Достойныхъ для забавы, а злымъ для стыда.

Нѣсколько дней двигался по улицамъ Москвы, при необычайномъ стеченіи народа, этотъ маскарадъ, осмѣивавшій пороки и прославлявшій добродѣтели. Это происходило на масленицѣ, 30-го января, 1-го и 2-го февраля 1763 г. Была, навѣрное, стужа, и Волковъ, лично распоряжавшійся маскарадомъ и разбѣжавшій по улицамъ Москвы верхомъ, жестоко простудился, слегъ въ постель, а черезъ два мѣсяца, 4-го апрѣля 1763 г., его не стало.

Смерть полного силъ, богато наделаннаго духовными дарамъ молодого, энергичнаго дѣятеля на новомъ совершенно непріятѣ сценическаго искусства должна была глубоко поразить всѣхъ сочувствовавшихъ развитію русскаго театра. Значеніе его и тогда уже сознавалось. Въ своей *Элегии къ Дмитревскому на смерть Волкова* Сумароковъ взываетъ къ Мельпоменѣ:

Пролей со мной потокъ, о Мельпомена, слезный, Восплачь и возрыдай, и растрепли власы! Преставился мой другъ, прости, мой другъ любезный!

На вѣки Волкова пресѣклись часы! И нашъ первый драматургъ, высоко минувшій о своихъ заслугахъ русскому театру, восклицая въ той-же *Элегии*:

Расинювъ я театръ являхъ, о Россы, вамъ; Богиня, я тебѣ поставилъ пышный храмъ!—

въ то-же время ставитъ заслуги Волкова на ряду со спомини и считаетъ смерть его огромною утратой для познаникаго театра:

Въ небытіе теперь сей храмъ перенесется

И основаніе его уже трясется. Старинное *надгробіе* В. Г. Волкову гласитъ:

Сей первый мужъ театр. Россіянамъ открылъ

И съ похвалою на немъ порокомъ поругался,

Быль музамъ милый другъ, Отечеству служилъ,

До смерти былъ любимъ, по ней хвалимъ остался.

Но не однихъ театраловъ поразила смерть Волкова. Его высокія личныя достоинства, его умъ, расположеніе къ нему императрицы создали ему кругъ друзей и извѣстность далеко за предѣлами кулисъ. Наконецъ, поражены были и москвичи, видѣвшіе въ Волковѣ автора маскарада, оставившаго глубокое впечатлѣніе въ народѣ. Въ дни маскарада они любовались этимъ симпатичнымъ красавцемъ, разбѣжавшимъ среди нихъ и руководившимъ невиданнымъ зрѣлищемъ. Понятно, что молва о его смерти быстро облетѣла Москву. Масса народа собралась проводить Волкова въ его преждевременную могилу на кладбище Андроніева монастыря. Тутъ былъ, по свѣдѣтельству современниковъ, люди всѣхъ слоевъ общества: отъ знатныхъ до самыхъ простыхъ. Торжественныя похороны завершили необыкновенный для болышинства смертныхъ земной путь этого замѣчательнаго человѣка.

Судьба Волкова дѣйствительно представляла собой много необычайнаго. Оставшись сиротой послѣ смерти отца своего, костромскаго купца, Волковъ провелъ дѣтство въ домѣ своего отчима, ярославскаго купца Подушкина. Отчимъ полюбилъ умнаго, способнаго мальчика, старался образовать его, училъ въ Заиконоспаской академіи и отправилъ еще юношей въ Петербургъ по торговымъ дѣламъ. Тутъ Волковъ впервые увидѣлъ придворный театръ, на которомъ играли итальянцы и французы. Онъ сразу привязался къ сценѣ, сталъ всматриваться и изучать театральное дѣло и, когда года чрезъ два пріѣхалъ въ Ярославль, то въ немъ уже окончательно сложилась мысль нанести тамъ свой театръ. Отчимъ его въ то время уже умеръ; Волковъ остался главнымъ хозяиномъ торговаго и заводскаго дѣла и могъ свободно располагать собой и своимъ состояніемъ. Онъ устроилъ театръ, сначала въ кожевенномъ театрѣ, а по-

томъ настоящій и совершенно разстроилъ свои дѣла и заводы. Въ своемъ театрѣ Волковъ былъ все: архитекторъ, декораторъ, машинистъ, актеръ, режиссеръ, драматургъ, композиторъ и проч. Театръ поглотилъ все его существованіе, для театра онъ жилъ и работалъ надъ своимъ образованіемъ и развитіемъ, сдѣлавшись впоследствии однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

Вѣсть о ярославскомъ театрѣ дошла до императрицы Елисаветы Петровны. Волкова съ товарищами привезли въ Петербургъ и оставили для подготовки къ будущей театральной дѣятельности. Черезъ четыре года, 30-го августа 1756 года, былъ изданъ указъ объ учрежденіи русскаго театра, и Волковъ сталъ „первымъ придворнымъ актеромъ“. Такимъ образомъ, Волковъ послѣ учрежденія театра былъ актеромъ около шести лѣтъ. Если прибавить къ этому времени тѣ годы, которые прошли съ пріѣзжа въ первый разъ въ Петербургъ по дѣламъ отчима, то-есть еще около десяти лѣтъ, то надо признать высокую степень дарованій знаменитаго ярославца. Въ это время онъ долженъ былъ изучить сценическое искусство настолько, насколько это было возможно при тогдашнемъ развитіи этого искусства. Ему, конечно, пришлось не только гнать, но заниматься организацией зарождавшагося русскаго театра, режиссировать и проч. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о дѣятельности Волкова въ этомъ отношеніи очень скудны, но несомнѣнно, что онъ проявлялъ и здѣсь свою обычную настойчивую и широкую дѣятельность. Волковъ занималъ амплуа перваго актера на драматическія и характерныя роли, писалъ оригинальныя и переводилъ съ французскаго и итальянскаго языковъ комедіи и драмы, сочинялъ къ пьесамъ музыку и вообще былъ душой ностраго, неокрѣпшаго дѣла. Помимо специально сценическихъ и автор-

скихъ занятій, Волковъ много долженъ былъ работать надъ своимъ развитіемъ, чтобы пополнить пробѣлы своего скуднаго образованія. Онъ изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, много читалъ и самостоятельно сталъ въ ряды передовыхъ по образованію людей того времени. Кроме того, будучи артистомъ-художникомъ по натурѣ, съ разнообразными дарованіями, Волковъ занимался и другими отраслями искусства, помимо театральнаго: музыкой, скульптурой и живописью.

Чтобъ одинаково успѣвать во всемъ этомъ, надо было положить въ свою дѣятельность массу труда. И именно трудъ, непрерывный и упорный, былъ характернѣйшимъ качествомъ Волкова, какъ въ послѣдствіи этимъ свойствомъ выдѣлился и достигъ одного изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русскаго театра другой актеръ—М. С. Щепкинъ. На этихъ двухъ дѣятеляхъ яснѣе всего видна плодотворная сила непреклоннаго труда, сознательно примѣняемаго къ горячо любимому дѣлу.

Въ Волковѣ была необыкновенно развита жажда знаній, которой онъ удовлетворялъ при посредствѣ своихъ способностей, энергіи и силы воли. Жизнь въ любимомъ дѣлѣ и удовлетворенія потребностямъ умственнаго развитія не имѣла для Волкова особенной прелести, и онъ чуждался обыкновенныхъ свѣтскихъ размеченій и удовольствій. Всего себя онъ отдавалъ сценѣ.

Какъ авторъ-драматургъ, Волковъ внесъ въ начинавшееся дѣло русскаго театра свой значительный вкладъ. Судя по одной старинной театральной хроникѣ, Волковъ написалъ около 15 пьесъ переводныхъ и оригинальныхъ. Последнія—всѣ бытовыя. При этомъ, насколько можно судить по сохранившимся косвеннымъ даннымъ (пьесы Волкова всѣ утрачены); въ этихъ бытовыхъ пьесахъ онъ старался вывести на сцену живую дѣятельность и пошелъ далеко впереди вождей русской драматургіи

прошлаго вѣка, переносившихъ на русскую сцену изъ иностранной литературы чужіе нравы (и чуждыя намъ по духу людей).

Насколько можно судить по отзывамъ писателей прошлаго вѣка, и въ сценическомъ искусствѣ Волковъ слѣдовалъ тому-же направленію художественной правды и по крайнѣй мѣрѣ стремился къ изображенію на сценѣ живыхъ людей. Однимъ изъ біографовъ Волкова утверждаетъ, что игра его была „только что природная и неукрашенная искусствомъ“. Подъ этимъ нельзя не понимать именно естественности въ сценической передатѣ, которая со времени появленія на московской сценѣ Пенкина сдѣлалась руководящимъ принципомъ для русскихъ актеровъ въ ихъ артистической дѣятельности.

Такимъ образомъ, независимо отъ заслугъ Волкова, какъ основателя и организатора перваго русскаго публичнаго театра, въ его авторской и артистической дѣятельности была и еще заслуга: въ ней крылось зерно художественной естественности, правданаго пониманія искусства, какъ воспроизведенія жизни перенесенной на сцену въ художественныхъ очертаніяхъ правды и простоты.

Коренной русскій человѣкъ, самородокъ, Волковъ явился носителемъ хотя въ зародышѣ тѣхъ идеаловъ, которые сдѣлались впоследствии основными устоями русскаго искусства и литературы. Это придаетъ еще большее значеніе заслугамъ основателя русскаго театра и ставить его имя въ почетномъ ряду именъ главнѣйшихъ историческихъ дѣятелей на благо родины.

А. Прцевъ.